

Заметки

В переломные моменты нашего времени

Проблематика международного терроризма и фундаментализма, острый всплеск численности беженцев, финансовый кризис текущего столетия, неравномерное распределение благ в мировом масштабе и опасность для наших природных ресурсов не только не была решена, но и, наоборот, становится все более острой как на местном, так и на региональном и глобальном уровнях. Кажется, что во многом шанс на создание «единого пространства мира и безопасности от Ванкувера до Владивостока», согласно определению «Парижской хартии для новой Европы», был упущен. Ведь сейчас не только ведутся войны, как и испокон веков. Война опять затронула территорию Европы, движимая прежде всего конфликтом между Россией и ее сопредельными государствами, а также напряженностью в отношениях с демократическими странами Запада. В настоящее время Украина является географическим олицетворением и наиболее явным отражением данного конфликта.

В свете кризисных ситуаций нашего времени нижеподписавшиеся хотели бы напомнить о ситуации в 1967 году, когда отчет Хармеля заложил основу для двойной стратегии НАТО. Безопасность и разрядка напряженности являются двумя сторонами одной медали. Общей целью была «долгосрочная и основанная на принципах справедливости мирная ситуация в Европе». Авторы хотят напомнить о ситуации в 1989 году, когда пять стран Восточной Европы с сознательного невоспрепятствования со стороны СССР вступили на путь свободы: Болгария, ГДР, Польша, Венгрия и Чехословакия. Лишь в Румынии путь к свободе лежал через кровавое противостояние ее правителя. Авторы хотят напомнить также о речи президента Джорджа Буша, состоявшейся 31 мая того же года в городе Майнце: «Правительство СССР должно знать, что нашей задачей не является подрыв его законных интересов».

Президент Михаил Сергеевич Горбачев попытался осуществить необходимое и единственное в истории одновременное изменение политической и экономической систем. Ему не удалось сохранить ни континентальную державу, ни реформированный социалистический строй. Во время распада Советского Союза ему, совместно с ведущими политиками Запада, удалось, однако, осуществить нечто беспрецедентное в истории человечества — уменьшить риск возникновения конфликта между Востоком и Западом, между распадающимся Советским Союзом и США таким образом, чтобы холодная война не перешла в горячую фазу.

С глубоким беспокойством нижеподписавшиеся напоминают также о существующих в этом мире ядерном оружии и вооруженных системах, более 90 % которых приходятся на Россию и США, в то время как очертания их политического конфликта не только не исчезают, но и становятся все более четкими. Хотя после Хиросимы и Нагасаки ядерное оружие в военных конфликтах больше не применялось, мы не видим веских оснований полагать, что так будет всегда.

Война и предотвращение войны

Во все эпохи своей высокоразвитой культуры люди боролись с таким проявлением варварства, как война, даже если их усилия не всегда увенчивались успехом. Современная эпоха преследует две цели: гуманизация и предотвращение войны.

Гуманизация войны включает, например, запрет на применение определенных видов оружия, создание Красного Креста и развитие принципов международного права. Однако зачастую воюющие стороны пренебрегают существующими стандартами международного права или соглашениями, если им кажется, что так они могут достичь желаемых результатов. Очевидно, что во время войн настоящего и прошедшего столетия различие между участниками боевых действий и мирным населением в значительной степени было упразднено. В особенности это справедливо для асимметричных войн в сопредельных с Европой государствах, которые ведутся, среди прочего, по

религиозным и национальным мотивам, разрушая жизненные основы и вызвав самую значительную со времен окончания Второй мировой войны волну беженцев, а также сознательно разрушают культурно-историческое наследие посредством военной тактики, несущей отпечаток терроризма.

Однако гуманизация войны так же мало способствует предотвращению войн, как и технически обеспеченный потенциал ответного ядерного удара. Технические средства, постоянно находящиеся на стадии дальнейшей разработки, не могут служить гарантией против технических аварий, эскалации локальных конфликтов, против пролиферации ядерного оружия и технологий и, в конечном итоге, против ошибок и человеческих заблуждений. Предотвращение войны может быть, в конечном итоге, насколько это возможно, обеспечено не на техническом, а лишь на политическом уровне.

Испокон веков договоры служили для предотвращения войн. Опасность сложившейся на данный момент ситуации состоит в том, что обе сверхдержавы рассматривают себя скорее не как стабилизирующую силу политических систем или идеологий, не ограниченных одним государством, и даже если и противостоящих друг другу, то в то же время уважающих стратегические интересы друг друга, а как представителей национальных интересов. Как следствие и в свете событий на Украине, «разделение труда» между США и Европой — финансовая и военная поддержка с одной стороны и дипломатическое посредничество и санкции с другой — не исключает, что война на Украине может превратиться в войну за Украину. Ни одна из структурных причин, приведшая к Первой мировой войне, не представляется действительно разрешенной.

Этому способствует и определяющее различие в историческом опыте обеих держав, которые возникли в ходе колонизации территорий, по западноевропейским меркам являющейся почти бесконечной.

Находясь изолированно между двумя мировыми океанами, Северная Америка в течение приблизительно трех столетий без равносильных противников была колонизирована в основном европейцами, ищущими свободы или пытающимися спастись от экономической нужды. Просторы страны и свобода рынка превратили США в экономически самую сильную державу мира, а саморастерзание Европы в прошедшем столетии — и в господствующую державу.

Россия, в сравнении с этим, с исторической и географической точки зрения, находится в прямо противоположной ситуации. На своей почти безграничной территории — будучи ограниченной на Западе более развитой цивилизацией, на Востоке — кочевниками на быстрых лошадях, а внутри страны характеризуюсь феодально-абсолютистским строем без возможности познания гражданско-правовой свободы, — страна с момента своего основания около 1000 лет назад могла утвердить себя лишь за счет военной силы.

Возрождение

Лишь военная сила дает России ощущение безопасности, потребность в котором вызвана ее историей. На стадии ослабления напряженности и в свете гарантированной возможности ответного ядерного удара Россия согласилась принять участие в переговорах о разоружении, а также реструктуризировать обычные вооруженные силы в отношении их сокращения и изменения состава в соответствии со следующим принципом: вооруженные силы должны быть способны к обороне, а не к нападению. Перемирие, царящее между обеими державами на протяжении вот уже более шестидесяти лет, не служит, однако, для нас гарантией от применения ядерного оружия или развязки третьей мировой войны.

«Мы переживаем переломный момент в отношениях между Америкой и Россией», — настойчиво предостерегает нас Михаил Горбачев в недавно состоявшемся интервью. На кону стоит «доверие», — по словам Горбачева, — «которого нам удалось достичь с таким большим трудом», и, среди прочего, также уверенность в том, что в действительности нам не придется всерьез

рассчитывать на устрашающий эффект непредсказуемого атомного удара.

Равновесие страха, достигнутое гарантированной возможностью ответного атомного удара со стороны обеих держав, на сегодняшний день все еще или, скорее, вновь является сильнейшим доводом в пользу обеспечения мира. Однако это равновесие в высшей степени нестабильно. Карибский кризис послужил для нас уроком: достаточно *лишь одной* ошибки. Это принуждает нас искать новые пути. Новые пути, как правило, можно найти в возрождении, в нашем случае — в возрождении переговоров и соглашений, взаимной предсказуемости и взаимного доверия. Обратное не может быть оправдано ни с рациональной, ни с моральной точки зрения — его попросту нельзя допустить.

Конференции в период после встречи в Хельсинки в 1973 г., двусторонние соглашения о сокращении и контроле ядерного вооружения и боевых систем, договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе, переговоры «Два плюс четыре» о воссоединении Германии и, наконец, Парижская хартия являются доказательством безоговорочного намерения обеих государств, в свое время «без применения военных средств» достичь «баланса различных интересов» (Карл фон Клаузевиц) для целей создания «единого пространства мира и безопасности от Ванкувера до Владивостока».

На сегодняшний день кажется, что данное намерение почти исчезло у обеих сторон и, вероятно, не может быть просто так восстановлено. Однако можно попытаться возродить его, например, на основе подписанного Россией и Америкой в 2010 году «Договора о мерах по дальнейшему сокращению стратегических наступательных вооружений», который является положением «Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений» 1991 года и внес новую динамику в отношения между странами; можно активизировать его путем возобновления переговоров об ограничении систем противоракетной обороны и, в конечном итоге, но не в последнюю очередь, направления совместных интересов на предотвращение распространения ядерного оружия, военных систем и технологий или на совместную работу сторон в таких очагах международной напряженности, как Ближний Восток.

Европа

Выражение «Без России безопасности не существует» уже давно устойчиво вошло в обиход. В свете хитросплетений, характеризующихся напряженностью, многообразием и единством истории Европы, заблуждений, ошибок и ложных представлений, но в то же время высших достижений ее высокоразвитой культуры, перед Европой встает задача и вызов, выступая в роли адвоката «совместно применимого разума» (Карл Фридрих фон Вайцеккер), воплотить масштабную задачу, поставленную Парижской хартией по созданию всеохватывающего единого пространства мира и безопасности, краеугольным камнем которого стал бы «Общий дом — Европа».

На этом пути, по мнению нижеподписавшихся, следует совместными усилиями осуществить три шага, которые хотя и не являются достаточными, на данный момент все же необходимы:

- Во-первых, осознать, что у каждой державы имеется своя «Куба». Это подразумевает определенное и основанное на взаимном уважении признание стратегических интересов, для того чтобы война на Украине не вылилась в войну за Украину.
- Во-вторых, деидеологизировать конфликты. Это справедливо как для Сирии, так и для Украины, в отношении которой Генри Киссинджер предложил занять позицию «консолидированного нейтралитета» в рамках стабилизирующего и в то же время прогрессивного развития «Общего дома — Европы».
- В-третьих, вести переговоры, в которых превалируют не противоречия, а общие интересы, и которые ведут к формированию максимально возможной взаимосвязи. Разрыв такой взаимосвязи приведет к последствиям, которые никто из участвующих сторон не будет в

состоянии контролировать.

Карл Фридрих фон Вайцеккер, говоря об обращении с кризисными ситуациями и разногласиями нашего времени, настойчиво отмечает: «Быстро меняющееся комплексно организованное общество, каковым является наше общество, не в состоянии выжить, не достигнув понимания, не говоря уже о том, чтобы найти оптимальные пути. Понимание, однако, не снизойдет на нас без предварительных чрезвычайных усилий по поиску истины». При этом истина, найденная в поиске, а не продиктованная свыше, «во все времена может являться лишь частично найденной истиной».

Выражение «Без России безопасности не существует» справедливо так же, как и «Не существует безопасности без Америки». Как следует поступить тогда Европе? Как адвокат совместно применимого разума Европа должна побудить американского и российского президентов сесть за стол переговоров с целью политического решения конфликтов в Сирии и на Украине посредством баланса различных интересов. Европа не должна, однако, всего лишь вверять свою судьбу в руки обеих держав, а должна, в свете собственных исконных интересов, приложить все усилия для преодоления антагонизма между Востоком и Западом, спирали угроз и ответных угроз, просчетов и слишком бурных реакций. Таким образом, Европа с помощью убедительных ответов на кризисные ситуации в Сирии и на Украине сможет сохранить шанс принять дальнейшие вызовы нашего времени путем совместно применимого разума в отношении, например, распространения оружия массового уничтожения или варварского террора в сопредельных с ней государствах.

Таким образом, данные заметки призваны стать обращением к политикам, правительствам, главам государств. В переломные моменты нашего времени пришел час идти путем создания предпосылок для единого пространства мира и безопасности от Ванкувера до Владивостока в рамках общего поиска истины и совместно применимого разума.

Харальд Куят
Генерал в отставке

Франк Эльбе
посол в отставке

Д-р Бруно Редекер, Председатель
Фонда Карла Фридриха фон Вайцеккера
Обществ Карла Фридриха фон Вайцеккера

Хорст М. Тельчик
Проф., почетный д-р
в прошлом заместитель
руководителя ведомства
федерального канцлера